

О задачах изучения лесов Вологодской губернии.

(Доклад Научно-техническому Комитету).

А. Р. Зепалов.

Русский лес, захвативший огромную площадь страны, является драгоценнейшим ее достоянием, представляя из себя предмет первой необходимости.

Веками накопленная древесина лесных массивов севера по справедливости считается значительнейшим мировым ресурсом в области лесной промышленности. В виду истощения лесных запасов в странах эксплуатирующих лес и обнаружения колоссальнейшего спроса в странах потребляющих и местностях опустошенных войной, наконец, принимая во внимание требования нашего внутреннего рынка, испытавшего на себе все последствия военных условий, леса севера приобретают особенно важное значение в экономике государства.

Все эти положения настолько общеизвестны в настоящее время, что не требуют для своего подкрепления каких либо доказательств.

Не смотря на это леса всей северной области до сего времени находятся в небрежении, поэтому им приходится еще ожидать и правильного устройства и исследований в области условий их произрастания.

Однако, действительность не могла ждать: с каждым новым днем к лесным дачам представлялись все более и более серьезные требования по отпуску древесины, а в связи с разного рода кризисами, а в особенности топливным, многие дачи уже отдали вперед за несколько лет, даже десятилетний свой прирост.

Столь усиленная эксплуатация с 1914 г., а особенно в 1918, 1919 и 1920 г. поколебала устойчивость хозяйства и вполне устроенные лесные массивы перешли в первобытное некультурное состояние.

Вологодская губ. особенно пострадала от усиленных рубок, и ее дачи, бывшие ранее устроенными, сравнялись теперь в смысле некультурности хозяйств с соседними Северо-Двинской Олонецкой и Архангельской губерниями. Принимая во внимание ожидающийся спрос на лес со стороны заграницы, местного и внутреннего рынков, в первую очередь должен быть поставлен в спешном порядке *вопрос об устройстве* дач и тогда возникнет масса вопросов лесоводственного характера, от успеха и срочности разрешения которых будет зависеть и успех лесоустройства.

Чтобы быть понятым, я возвращаюсь назад примерно к 1907 г. До этого времени лесами севера решительно никто не интересовался, но под давлением общественного мнения и оживившегося заграничного спроса в 1907 году была издана Лесным Департаментом инструкция по обследованию обширных северных пространств, преследовавшая виды *приведения наших лесов в известность*. О каких-либо тонкостях лесного хозяйства даже о более или менее обоснованных планах хозяйства говорить в этом периоде не приходится, т. к. все внимание и энергия поглощались грубым выяснением наличности лесных запасов. С 1911 года в Вологодской губернии и Северо-Двинской было приступлено к правильному лесоустройству

для какой-либо цели оборудованы до 8 таксационных партий, заключавших в себе свыше 70 человек специалистов лесоводов.

С первых шагов лесоустроители очутились в беспомощном положении, т. к. являясь пионерами в области правильного лесоустройства на севере они были лишены возможности наблюдений в этих совершенных хозяйствах за отсутствием их.

Поэтому каждое ответственное мероприятие, не будучи освещено практикой, вводилось в жизнь на основании шаблонов западно-европейских хозяйств и в лучшем случае—средне-русских образцов.

Кардинальнейшие вопросы лесоустройства решались каждым по своему в зависимости от наблюдений в совершенно неподходящих для севера областях. Лесной специальный комитет, рассматривавший и утверждавший планы хозяйств был в таком же положении, однако часто браковал отчеты, но в его рецензиях и отзывах также не было руководящих указаний для работников на местах. Инструкция была одна для всей России и те части ее, кои касались важнейших вопросов устройства были пустым местом, отсылавшим к обследованию природы, а здесь в свою очередь невозможно было произвести наблюдений т. к. не было подходящих хозяйств. Получался закалдованный круг. Тратились большие средства и громадный труд, а не смотря на это вводились способы эксплуатации, а следовательно, и судьбы лесных массивов оставались под сомнением.

Единственным выходом из создавшегося положения являлась *постановка научных опытов в лесу*, чтобы экспериментальным путем найти ответ на все эти вопросы.

Чтобы представить себе хотя некоторое понятие важности вопросов, подлежащих освещению, я приведу здесь в схематическом порядке наиболее важные из них.

Прежде всего должна быть достаточно освещена *проблема Северного леса* в связи с разновозрастностью и разнотолстотностью многих лесных массивов, и в зависимости от этого дано *прочное обоснование выборочного хозяйства*. До сего времени отпуск из бывших казенных лесов при выборочном хозяйстве производился, начиная от 5½ верш. в отрубе, 10 арш. бревен. Этот размер несколько ранее был 6 верш. и с увеличением спроса из заграницы был понижен на ½ верш. Можно надеяться, что уже теперь приемлемым для распиловки экспортным размером будет 4½ верш. но возможно ли производить такой отпуск без вреда для леса—сказать невозможно до производства специальных обследований. Однако самым большим вопросом в этой области является *учет—приспевающего леса*.

Согласно инструкции 1911 года запас деревьев подлежащих вырубке в течении оборота определяется суммой всех деревьев уже теперь годных для рубки (от 5½ верш. и толще в отрубе), плюс те деревья из чиела недостигших еще 5½ верш. но которые за время оборота доспеют до этого наименьшего отпускного размера. Поправка делается на отпад, который неминуемо должен получиться в процессе роста приспевающих деревьев. Таким образом мыслится рубка все время спелых, крупных по размерам экземпляров, при чем в первое время по неволе приходится усиленно выбирать только крупные размеры, зарегистрированные в момент учетности дачи за счет приспевающих, а в дальнейшем теперь маломерный лес, который ко времени рубки приспеет до отпускных крупных размеров. В связи с разновозрастностью и разнотолстотностью при очень высоком современном возрасте возникают опасения насчет успешности приспевания; опасения усиливаются еще и тем, что рост леса после выборки крупных размеров

рознится от роста в сомкнутых или полных насаждениях, затем не принимаются в расчет те повреждения приспевающих экземпляров, кои безусловно часто наблюдаются во время выборочной рубки.

Наконец, ускользает от учета отпад в группе спелых деревьев; он безусловно есть, как и среди приспевающих и маломерного леса.

Следует отметить, что с 1902 года уже стал накапливаться в лесничествах материал в устроенных дачах, а в особенности он увеличился начиная с 1910 года, когда почти повсеместно в губернии стали производиться усиленные рубки в различных условиях местопроизрастания насаждений и самыми разнообразными способами.

Затем, очень существенным вопросом в условиях современности является *использование перестойных деревьев* в обилии накопленных в лесах севера и *установление точных отпускных признаков их*. Неудачные попытки утилизации перестоя уже были в прошлом, но в виду неточности регламентирования этого вида отпусков пришлось наблюдать сплошные злоупотребления со стороны наших лесопромышленников. Были заведены даже судебные процессы, которые с наступлением революции отошли в область преданий.

Эти вопросы могут быть изучены в насаждениях пройденных рубкой и главным образом в удельных дачах, где уже работают по второму обороту.

В тесной связи с предыдущими вопросами находятся *изыскания области фаутов*, являющимися дополнением в развитии первых вопросов. Но кроме обследования в натуре потребуется очень богатый материал, накопившийся в процессе ведения хозяйственных заготовок в бывших удельных дачах Вельского удельного округа, а в дальнейшем, для окончательных выводов воспользоваться опытными данными наших лесопильных заводов и таким образом исчерпать вопрос до конца, выяснив биологические, статистические степени распространения состояния, и лесохозяйственные особенности происхождения и пригодности в широкой практике фаутовых деревьев северных лесных массивов.

Для установления сплошнолесосечных хозяйств насущнейшими вопросами являются выяснение условий смены пород и успешность естественного возобновления, что на практике приводит к изучению способов заложения сплошных лесосек, т. е. определению направления ширины и способов примыкания лесосек, а также выяснению роли семенников.

Попутно при изучении этих вопросов будут достаточно освещены условия происхождения ветровала.

Выясняя способы заложения лесосек необходимо исходить не только из чистых лесоводственных побуждений но связать их с практикой учтя все экономические возможности ближайшего будущего. Интесифицирование отпусков возможно у нас на севере только в том случае, если удастся механизировать заготовку и вывозку леса, а это становится возможным тогда, когда проложенные под'ездные пути будут в сравнительно продолжительное время использоваться на одном месте при средоточии около них лесосек. Такии образом, не только способы очередования кварталов, но и самая величина их будет установлена применительно к условиям современной эксплуатации.

Безпорядочные сверхсметные вырубki последних лет, пожарища и грандиозные самовольные порубки могут привести в лучшем случае к смене пород, но не исключена возможность образования пустырей, поэтому было бы целесообразно теперь же приступить к определению наиболее

простых и в то же время надежных способов искусственного облесения этих пространств.

Из вопросов, тесно соприкасающихся с лесной практикой на севере оживают исследователя — *определение генераций короедов и выяснение роли оставшегося от вырубки на лесосеках вершинника в качестве ловчих деревьев*, а в зависимости от этого *выяснение вопроса об очистке от коры вершинника*; установление наиболее рациональных способов очистки спелых лесосек в целях подготовки их к естественному возобновлению; постановка опытов по подсочке сосны, утилизации хвои и листьев для добычи эфирных масел; выработка наиболее выгодных типов кустарных заводов по выработке эфирных масел; смолокурения, дегтекурения и сухой перегонки древесины. Параллельно с разрешением последних вопросов потребуется определить *методы отпуска и оценки древесного сырья* для этих операций.

Развитие северной лесной промышленности зависит от плотности населения, а поэтому необходимо уделить место и время для обследования Вологодской губ. в целях возможности создания *колонизационного фонда* и подыскания пригодных площадей.

Обычно разрешение этого вопроса встречает большое противодействие в междуведомственных трениях, на этом основании участие компетентного и беспристрастного учреждения в осуществлении колонизации было бы только полезно.

Вот примерный перечень вопросов подлежащих скорейшему разрешению. До сего времени этими вопросами интересовалось Лесное ведомство, но теперь, когда лесные работники перегружены практической работой, протекающей в обстановке топливного и других кризисов и из лесных хозяев в большинстве случаев превратились в лесопромышленников, не могут уделить достаточно внимания научной работе. Для этих целей более пригодным может быть Научно-технический Комитет, который в силу аполитичности, независимости и разносторонности направит исследовательскую работу по правильному пути, гарантией чему послужит беспристрастность, так как он далек от практической эксплуатационной работы в лесной области.

К изучению перечисленных выше вопросов следует приступить немедленно же, для чего требуется организовать по крайней мере одну или две опытные таксационные партии и командировать их в те дачи Вологодской губернии, где накопился большой материал в процессе рубок последних семи лет. Эти партии будучи под руководством членов Лесной секции Научно-технического Комитета за летний сезон 1920 г. могли бы собрать согласно выработанной программе сырой статистический материал, а зимой 1920—1921 года путем камеральной обработки его — получить первые ответы по интересующим нас вопросам. Параллельно с этим следовало бы заложить в различных лесных дачах постоянные пробные площади, описать их и поставить опыты, с тем чтобы в дальнейшем ежегодно производить переучеты и описания и таким образом накапливать необходимый материал, на основании которого в дальнейшем будут получаться нужные нам ответы.